

Я решил написать не привычное предисловие,
а только послесловие к этой книге.
Когда вы прочтете «Перекресток»,
уверен, сможете меня понять.

Владимир Чеповой

ГЛАВА 1

ИНСАЙТ

*Каждый человек, появляющийся в твоей жизни,
все события, которые с тобой происходят, —
все это случается с тобой потому,
что это ты притянул их сюда.
И то, что ты сделаешь со всем этим
далее, ты выбираешь сам.*

**Ричард Бах.
Иллюзии**

Игроки замерли, наблюдая за тем, как шарик монотонно крутится на рулетке. Наконец он остановился...

— Ну, мужик, ну ты даешь! — только и смог вымолвить ошарашенный Жора-Царь. — Это же 66 тысяч «зелени»!

— Я поставил на свое любимое число, — усмехнулся Клим. Пожалуй, он был единственным из присутствующих, кто с самого начала и до конца сохранял полное спокойствие и невозмутимость.

— Фартовый ты парень! — не унимался Царь. — Обыграть казино практически невоз-

можно, но, видно, фортуна, как и все твои бабы, от тебя просто без ума! Поздравляю, тебе действительно чертовски везет! — и он хлопнул товарища по плечу.

Клим ответил тем же, но почему-то слова «чертовски везет» его впервые покоробили. Как говорил старый друг Сема, «с лукавым шутки плохи». А вот везение — что правда, то правда. Госпожа Удача действительно к нему очень благосклонна, и этот выигрыш — очередной ее знак.

— Смотри не увлечись этим делом, — с завистью и иронией посоветовал Жора, глядя, как Клим с трудом утрамбовывает в борсетку и рассовывает по карманам свой выигрыш. — А то игроманом можешь стать!

— Прикол удался, — рассмеялся Клим, заказывая напоследок бутылку вискаря «от победителя». — Тем более что я страдаю другой вредной зависимостью — работоманией. Совмещать опасно.

— Кстати, работоман, завтра наутро наша «стрелка» остается в силе? Я присмотрел для тебя несколько симпатичных земельных пятачков за городом. Для твоей будущей усадьбы — то, что надо!

— Давай в обед, потому что утро у меня уже занято — надо забежать к врачу.

— Ты что, заболел?

— Да нет, это так, пустяки, для общей профилактики...

* * *

— Как вы себя чувствуете? — с порога спросил доктор, не отрывая глаз от снимков.

— Нормально! — несколько вызывающе ответил Клим. — А что?..

— Потери сознания, кровотечения не было в последнее время? — Иван Иванович отложил снимки.

— Ну что, док, жить буду? — проигнорировал вопрос Клим, глядя в упор на заведующего отделением.

— Климентий Александрович, — сказал доктор, выдержав короткую паузу. — Комплексное обследование, которое вы прошли, позволило нам получить полную картину головного мозга и сделать окончательный диагноз. Так вот... Картина неутешительная... У вас опухоль — злокачественная. Хотя я до последнего момента надеялся ошибиться...

— Значит, у меня — рак?

— Да.

Воздух сгустился и обрушился на голову железобетонной плитой.

— Сколько мне осталось? — Клим сам не узнал свой голос и сделал глубокий глоток из протянутого стакана воды. — Только давайте конкретно и без хождений вокруг да около. Мне нужно знать.

— Точно этого никто не знает. К сожалению, упущено очень много времени. Вы слишком долго игнорировали первые симптомы, характерные для начальной стадии. Это же надо — целый год терпеть постоянные головные боли и не обращать внимания на тошноту!

— Какая у меня сейчас стадия? — резко перебил Клим.

— Третья. Вы — достаточно умный и сильный человек, поэтому и сами прекрасно понимаете, что это значит... Конечно, самый оптимальный вариант — оперативное удаление опухоли. Но биопсия чаще выполняется на ранних стадиях заболевания и после предшествующей лучевой или химиотерапии, чего мы не успели сделать.

— Давайте по-русски! — оборвал Клим, меля быстрыми шагами кабинет заведующего. — То есть череп вы мне, слава Богу, вскрывать не будете?

— К сожалению, опухоль слишком запущена и очень труднодоступна для полного удаления...

Клим Александрович, прошу вас, присядьте, пожалуйста, и успокойтесь — безвыходных ситуаций не бывает.

— Да я и так почти покоен! — огрызнулся Клим и тут же осекся: — Простите, док, просто мне не каждый день объявляют смертный приговор...

— А я вам его и не объявляю! У вас — молодой и крепкий организм, будем бороться...

Остальное происходило как во сне, а может, как в кино. Буквально пару дней назад он смотрел фильм с таким же началом. Клим вошел в состояние штопора. Как из вязкого тумана или из дальней комнаты, до него эхом долетали некоторые обрывки фраз Ивана Ивановича: «современные методы лечения...», «попробуем подключить радиотерапию...», «у меня в практике были случаи чудесного исцеления...», «эффект плацебо — великая вещь...». Его мозг категорически отказывался слышать и воспринимать весь этот поток информации. «Я сейчас проснусь, — мелькнуло в сознании Клим, — и закончится весь этот кошмар...» Он изо всех сил сжал кулаки, так, чтобы почувствовать боль в ладонях, но...

— Нужно мобилизовать все свои внутренние ресурсы, и тогда вероятность выздоровления существенно возрастает, — откуда-то про-

рвался решительный голос доктора. — Границы возможностей больного простираются гораздо дальше, чем простое следование всем врачебным рекомендациям. Клим, с этой минуты вы должны принять активное участие в борьбе за жизнь и взять на себя ответственность. Ответственность за то, чтобы проанализировать или даже пересмотреть те из представлений и чувств, которые лично вам мешают бороться за жизнь. Вы меня простите за эту, может, не совсем уместную лекцию, но жалостью тут не можешь...

— Я в ней меньше всего нуждаюсь! — отрезал Клим вместо прощания.

* * *

Он шел на «автопилоте». Шел долго и медленно. Куда? Зачем? Он не знал, вернее, не соображал. Первый раз в жизни он **не соображал**, куда идет!

«Какая глупость! Это нелепая случайность! Это не со мной... ЭТОГО НЕ МОЖЕТ СО МНОЙ ПРОИЗОЙТИ!!! НИКОГДА!!!»

«Но ведь произошло! — шепнул внутренний голос не без доли иронии. — Ты думал, что у тебя все чисто и гладко? А вот на тебе, получай — красный стоп-сигнал...»

— Идиот! Жить надоело?! — испуганно выкрикнул водитель, заглушая пронзительный скрип тормозов.

Клим безразлично посмотрел на яркие фары автомобиля, практически уткнувшиеся ему в бок, и совершенно не в тему вспомнил, что сегодня ему надо было забрать свой «джип» со станции техобслуживания.

Надо было... Было надо... Да НИЧЕГО уже не надо! И никому он уже не должен. И не будет должен. СКОРО. НИКОГДА.

...Клим оказался в глубине старого парка, знакомого ему с детства. Остановился, посмотрел по сторонам. Тишина и покой; остатки золотой осени медленно кружили в виде серебристых паутинок и желтых листьев. «В последнюю осень...» — промурлыкало подсознание известную строчку из репертуара «ДДТ».

«А эта осень у меня действительно ПОСЛЕДНЯЯ!» — на удивление спокойно подумал Клим и глубоко вдохнул воздух с запахом влажной свежести. И вдруг с выдохом заорал... Нет, это долго сдерживаемый крик сам наконец вырвался на свободу. Это был пронзительный и страшный рев раненого зверя, исходивший из самой глубины его сердца. Где-то вдалеке тревожно отозвались вороны и разлетелись в разные стороны с верхушек деревьев.

Немного отпустило. Когда-то очень давно, еще на заре юности, он таким образом снимал накопленное напряжение — уходил далеко в лес и выкрикивался в пустоту до изнеможения, до тех пор, пока не чувствовал полного облегчения и освобождения от негативных эмоций. Он нащупал в кармане смятую пачку сигарет. Та оказалась пустой. «Вот черт! — мысленно выругался Клим. До спазмов хотелось курить. — Но раз еще остались какие-то желания — значит, я пока жив!»

— А ну цыц! — прокричал он, адресуя команду собственному мозгу. Последняя, не последняя — какая уже, на фиг, разница? Еще не хватало впасть в сентиментальную дурь и преждевременно вытянуть ноги!

«Итак. Подводим итоги, — он изо всех сил старался навести относительный порядок в голове. — Мягко скажем, диагноз, конечно, хреновый... Но я пока что нормально функционирую, не утратил способность соображать и действовать. А то, что упустили время для операции... Даже к лучшему! Док сам говорил, что последствия могли быть самыми непредсказуемыми, и лучше прожить отведенный остаток в здравом уме, чем в растительном состоянии... Забавно получилось! Еще утром я даже представить себе не мог, что через каких-то несколько часов буду

терзать себя вопросом: как провести оставшееся время? Вот она, непредсказуемость жизни...» — уже более отстраненно подумал Клим, покупая сигареты в ближайшем киоске.

«Интересно, а как поступает человек, когда узнает, что его счетчик включен и пронзительно тикает, отсчитывая последние дни, часы, минуты и секунды жизни? — чуть позже спросил он у себя, с наслаждением выпуская в воздух седые кольца сигаретного дыма. — Сколько моделей поведения существует, сколько разных ситуаций! Наверняка большинство напивается до чертиков и заливает слезами все подушки; кто-то строчит завещание и пишет прощальные письма, кто-то «приходит к Богу» и проводит остаток своих дней в благоговейном состоянии святого мученика, кто-то напоследок бросается во все тяжкие... А мои действия? Рыдать не буду — это сто процентов, письма писать некому, да и не люблю, а бросаться в «тяжкие» — и без того бери не хочу в моей жизни! Церковь. Идея неплохая, но... Все эти исповеди, причастия и духовные очищения, о которых любит рассказывать мама, дело хорошее, но уж очень далекое от моего мироощущения и восприятия. Хотя, наверное, жаль, что я так и не успел наладить деловые контакты со Всевышним...»